

УДК 336.22

М. В. Койлова

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РОССИИ В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА ПОСЛЕДНИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ

В статье анализируются новеллы последних лет в сфере налогового права, а также находящиеся в стадии обсуждения идеи через призму воплощения в них идеи справедливости. В данном контексте произведена их оценка, выявлены преимущества и недостатки. Также отмечены проблемные аспекты, которые могут возникнуть в процессе их реализации и предложены меры по их преодолению.

Был сделан вывод о том, что именно пропорциональная шкала налогообложения в большей мере согласуется с принципом справедливости, поскольку предполагает равенство правовой позиции лиц сообразно их экономическому положению. В связи с этим были приведены контраргументы на позиции противников подобного преобразования, которые сводятся к росту «теневых сектора», усложнению налогового администрирования и снижению покупательной способности населения.

Также нами был проанализирован видоизмененный алгоритм налогообложения имущества граждан и отмечены проблемы его практической апробации.

Хотя нами была одобрена идея расчета данного налога исходя из кадастровой стоимости вместо инвентаризационной, поскольку впрямь налог напрямую обусловлен реальной стоимостью с опорой на коммерческие свойства объекта и общую роль в рыночной инфраструктуре, на практике действительно «справедливая» реализация данной новеллы пока проблематична в силу неготовности единого кадастра недвижимости и от-

сутствия унифицированной методики, что влечет частые случаи оспаривания стоимости имущества.

Далее, применительно к курортному сбору нами был сделан вывод о том, что законодатель, следуя зарубежному опыту, решил позаимствовать опыт введения подобного сбора, однако не учел специфику «российской почвы», поскольку не принял во внимание контингент туристов, посещающих экспериментальные площадки, а также не воспринят дифференцированный подход к размеру взимаемого сбора. В качестве потенциально возможного последствия отмечается уменьшение турпотока в официальный туристический сектор российских курортов, что повлечет потерю всех налогов с этой части.

Наконец, в отношении налогообложения самозанятых мы пришли к выводу о том, что, данная идея, будучи в целом прогрессивной, вряд ли повлечет массовый «выход из тени», поскольку даже предлагаемые преимущества такого шага пока не в состоянии перевесить риски и угрозы для данной категории граждан.

В завершение оценены перспективы последующего развития данных идей и концепций и их влияние на упорочение принципа справедливости в налоговом праве России.

Ключевые слова: принцип справедливости, налоговая нагрузка, прогрессивная шкала налогообложения, налог на недвижимое имущество, курортный сбор, налогообложение самозанятых, кадастровая оценка.

M. V. Koilova

THE OBJECTIFICATION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN TAX LAW OF RUSSIA IN THE ASPECT OF ANALYSIS OF RECENT LEGISLATIVE DEVELOPMENTS

The article analyzes the novelties of recent years in the field of tax law, as well as the ideas under discussion through the prism of the implementation of the idea of justice. In this context, their assessment was made, the advantages and disadvantages were identified. The author notes some problematic aspects that may arise in the process of their implementation and proposed measures to overcome them.

It was concluded that it was the proportional scale of taxation that was more consistent with the principle of equity, since it implied equality of legal position of persons in accordance with their economic situation. In this regard, counterarguments were given to the positions of opponents of such a transformation, which are reduced to the growth of the "shadow sector", the complication of tax administration and the decrease in the purchasing power of the population.

We also analyzed the modified algorithm of taxation of citizens' property and noted the problems of its practical approbation.

Although we approved the idea of calculating this tax on the basis of cadastral value instead of inventory value, since from now on the tax is directly due to the real value based on the commercial properties of the object and the general role in the market infrastructure, in practice, the "fair" implementation of this novel is still problematic due to the unavailability of the unified real estate cadastre and the unity of methodology, which leads to frequent cases of contesting the value of property.

Further, with regard to the resort collection, we concluded that the legislator, following foreign experience, decided to borrow the experience of the introduction of such a collection, but did not take into account the specifics of the "Russian soil", because it does not take into account the contingent of tourists visiting the experimental sites, and will not accept a differentiated approach to the amount of the tax.

As a potentially possible consequence, there is a decrease in the tourist flow to the official tourist sector of Rus-

sian resorts, which will result in the loss of all taxes from this part.

Finally, with regard to the taxation of self-employed, we concluded that this idea, being generally progressive, is unlikely to lead to a massive “way out of the shadow”, because even the proposed advantages of such a step are not yet able to outweigh the risks and threats to this category of citizens.

Потребность в разработке фундаментальных основ налогообложения была обусловлена процессами развития государственности и усилением роли налогов в покрытии государственных расходов. Заслуга в конструировании прочного теоретического фундамента принципиальных основ налогообложения по праву принадлежит экономисту А. Смиту, что нашло выражение в изданном им в 1776 г. труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», где они были не только четко сформулированы, но и научно обоснованы [1, с. 75].

Бесспорен тот факт, что из всего многообразия принципов налогообложения, как предложенных А. Смитом, так и впоследствии привнесенных иными исследователями с учетом меняющихся социально-экономических реалий, нишу самого дискуссионного и сложного для практической реализации занимает принцип справедливости. Несмотря на прошедшее с момента его обоснования время, проблема достижения справедливости в налоговом праве приобрела еще большую актуальность, что весьма логично, так как сама категория «справедливости» исключительно неопределенна и вариативна в своей трактовке.

Не стремясь охватить весь плюрализм воззрений на справедливость в налоговом праве, более целесообразным представляется провести обзор некоторых как уже воспринятых законодателем новелл, так и находящихся в стадии обсуждения и разработки предложений последних лет в исследуемой сфере и проанализировать их с позиции соответствия началам справедливости.

1. Прогрессивное налогообложение как синоним социальной справедливости. Несмотря на то обстоятельство, что дебаты о необходимости введения прогрессивной ставки налогообложения с трудом можно назвать новыми – они сопровождают весь процесс функционирования системы налогов и сборов, споры об этом с каждым годом приобретают всю большую остроту и масштаб.

Практически ежегодно в Государственную Думу вносятся законопроекты по данному вопросу. Прошлый год также не стал исключением – в октябре 2017 г. Госдумой были отклонены в первом чтении четыре законопроекта о переходе к прогрессивной шкале по налогу на доходы физических лиц [2].

Между тем, с учетом достаточно проблематичной экономической обстановки и тенденции роста бюджетного дефицита, идея о повышении налогов выглядит все более привлекательной.

In conclusion, the prospects of further development of these ideas and concepts and their impact on strengthening the principle of justice in the tax law of Russia are evaluated.

Key words: the principle of justice, tax burden, progressive scale of taxation, real estate tax, resort fee, tax on the unemployed, cadastral valuation.

Показательно, что 30 июля 2017 г. первый заместитель министра финансов Татьяна Нестеренко заявила, что поддержание стабильности в экономическом сегменте России обеспечивается только за счет резервов, которые истощатся к концу 2017 года.

Несмотря на множество критических замечаний в адрес сторонников системы прогрессивного налогообложения, в числе которых, прежде всего, рост «теневое сектора», усложнение налогового администрирования и снижение покупательной способности населения, хотелось бы отметить следующее.

Принцип справедливости выступает первоосновой построения системы налогообложения и предполагает равенство налоговой позиции лиц, занимающих равное экономическое положение. В связи с данным обстоятельством, именно пропорциональная шкала налогообложения в большей степени отвечает данному принципу.

Что касается усложнения процессов управления и контроля в сфере налогообложения, хотелось бы возразить, отметив, что для подавляющего большинства населения России, имеющего один источник дохода, необходимость составления декларации с отражением суммарно полученного годового дохода будет отсутствовать. Остальные же налогоплательщики, в силу достаточной ясности российского налогового законодательства, в отличие от иных развитых зарубежных стран, не столкнутся с проблемой при их заполнении, что наглядно демонстрирует прежний многолетний опыт функционирования в России прогрессивной ставки.

Более того, представляется, что введение в практику налогообложения налоговых деклараций сыграет позитивную роль, способствуя повышению налоговой культуры населения, а также осознанию внесения личного вклада в обеспечение правопорядка, обороны страны [3, с. 108]. Напротив, в ситуации, когда удержание налога производится налоговым агентом, большинство населения даже не задумывается над этим.

Наконец, налоговое декларирование выступает важнейшим документом, подтверждающим легальность осуществляемых гражданином расходов, введение мер по контролю за которыми является одним из излюбленных мер государства.

Что касается ФНС России, то в современных условиях наращивания информационно-вычислительной мощности, обработка налоговых деклараций и контроль в этой сфере не потребуют существенных затрат и многочисленного персонала.

В отношении довода о снижении покупательной способности хотелось бы отметить, что при условии введения продуманной шкалы налоговых ставок и установлении необлагаемого минимума эти опасения будут беспочвенны, и, более того, скорее, ожидаемым итогом будет планомерное повышение покупательной способности основной массы населения страны.

В завершение следует резюмировать, что главное предназначение индивидуализированного налога на доходы физических лиц состоит не столько в изъятии доли дохода у состоятельной части населения с передачей ее малообеспеченным, сколько в минимизации расслоения населения по уровню обеспеченности [4, с. 127]. Представляется, что плоская шкала не способна преодолеть данную тенденцию, поскольку со стороны обеспеченного населения уплата налога практически неощутима, ведь его доходы складываются в основном не из заработной платы, а от имеющегося в его распоряжении капитала. Решение данной проблемы возможно исключительно посредством установления прогрессивных ставок налогов с доходов, которые, к слову, применяет подавляющее большинство экономически развитых стран мира.

Однако отметим, что в процессе установления прогрессивной шкалы ставок налога на доходы крайне важно их продумать и экономически обосновать, иначе преимущества данной системы трансформируются в ее недостатки. При этом следует принимать во внимание тот факт, что цель собирания значительной прибыли за счет возложения существенного налогового бремени исключительно на состоятельных лиц, вероятней всего, не будет достигнута, поскольку их процент в России не так велик, и, кроме того, у данного класса населения имеются «схемы» вывода средств в офшоры. Поэтому очень важно разработать оптимальный вариант, чтобы последствия не стали еще более плачевными, чем мы имеем на сегодняшний день. В данном отношении немаловажно, что В. В. Путин выдвинул предложение о том, чтобы 2018 год был годом обсуждения налоговой политики, в качестве одного из важнейших элементов которого как раз выступает налог на доходы физических лиц.

2. «Обновленный алгоритм» исчисления налога на недвижимое имущество граждан. Последние годы также характеризовались актуализацией вопроса замены земельного налога и налога на имущество единым налогом на недвижимость, что, как неоднократно отмечал в ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ Владимир Путин, будет достаточно уверенным шагом вперед к справедливому налогообложению имущества, поскольку повлечет перераспределение налоговой нагрузки между собственниками больших квартир и земельных участков, и владельцами недорогого имущества.

Следует указать на тот факт, что несколько раз осуществлялся перенос принятия данного закона, что объяснялось частичной готовностью системы государственного кадастра, служащей

основой для определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, а также отсутствием определенности по вопросу дифференциации ставок для разных категорий граждан и разных видов объектов.

Тем не менее, с 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 04.10.2014 г. №284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц», и суть нововведения в том, что в качестве налоговой базы теперь выступает не инвентаризационная стоимость объекта недвижимости, а его кадастровая стоимость на дату постановки на кадастровый учет [5, с. 18].

Трансформация существующего ранее механизма исчисления налоговой базы была продиктована целью нивелирования социальной несправедливости – впредь налог напрямую обусловлен реальной стоимостью, поскольку в отличие от инвентаризационной стоимости, воспринимающейся как некоего анахронизма и включающей параметры себестоимости объекта при строительстве и его износа, кадастровая стоимость опирается на коммерческие свойства объекта, включая материал, из которого он сооружен, возраст, расположение относительно центра города и общую роль в рыночной инфраструктуре. Вышеизложенное объясняет порой кардинальную разницу между кадастровой и инвентаризационной стоимостью.

Переход на новую систему налогообложения имущества физических лиц, исходя из кадастровой стоимости имущества, императивен для всех регионов России и должен быть завершен к 1 января 2020 г. Представляется, что наиболее ошутимы указанные нововведения будут для владельцев недвижимости с высокой рыночной стоимостью, чья налоговая нагрузка возрастет в несколько раз [6, с. 35]. В то же время, по заверениям экспертов, «средний покупатель» ощутит рост налогового бремени в незначительной степени, учитывая, помимо прочего, введение категорий граждан, освобожденных от уплаты налога на один объект недвижимости, а также ряд понижающих коэффициентов.

В целом, хотелось бы одобрить идею расчета налога исходя из рыночной стоимости имущества, но, вместе с тем, ее по-настоящему «справедливая» реализация требует достоверного видения этой стоимости, что в условиях российского государства является весьма проблематичной задачей: рынок недвижимости еще довольно молод, единый кадастр недвижимости по-прежнему отсутствует.

Между тем, от правильности проведения кадастровой оценки объектов налогообложения во многом зависят динамика и тенденции роста налоговой нагрузки, поскольку уже сегодня многие юридические и физические лица прибегают к оспариванию завышенной, по их мнению, кадастровой стоимости земель.

Вышеизложенное послужило поводом для оглашенного 1 марта 2018 г. в «Манеже» требования В. В. Путина в послании Федеральному Собранию по оптимизации в кратчайшие сроки порядка расчета налога на имущество физических лиц. Обоснованием тому послужило то обстоятельство, что кадастровая стоимость, которая вроде бы должна соответствовать рыночной, зачастую превышает ее во много раз, что недопустимо. Налог, как отметил Президент, должен быть «справедливым и посильным для граждан» [7].

3. Курортный сбор. Также интересен с позиции принципа справедливости вопрос о целесообразности введения так называемого курортного сбора – с 1 мая 2018 г. был запущен эксперимент, который будет длиться до 31 декабря 2022 г. включительно, предусматривающий плату за пользование курортной инфраструктурой в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях. Нормативной основой данного нововведения выступает Федеральный закон от 29.07.2017 г. №214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». В свою очередь, на территории данных субъектов РФ также разработаны соответствующие законы – к примеру, в Ставропольском крае это Закон Ставропольского края от 08.12.2017 г. №130-кз «О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае», где в качестве экспериментальных территорий определены город-курорт Ессентуки; город-курорт Железноводск; город-курорт Кисловодск; город-курорт Пятигорск [8].

По словам разработчиков, обязанность по уплате данного сбора будет возложена не только на приезжающих иностранных туристов, но и на граждан РФ, за исключением не достигших совершеннолетия лиц, инвалидов и ветеранов, а его размер не будет превышать пятидесяти рублей в сутки. К слову, для 2019 года максимальная ставка уже составляет 100 рублей.

Вместе с тем, считаем, что этот вопрос более проблематичен, чем кажется на первый взгляд. Разумеется, «правительственные» цели при введении данного эксперимента исключительно благие, и все концентрирующиеся в региональных бюджетах доходы от этого сбора предназначены для инвестирования в развитие туристического сектора. Однако мы стали свидетелями кристальной логики либерального подхода к экономике, порождающей стремительное увеличение социального неравенства и подрывающей устойчивость государства к внешнему воздействию. Показателен негативный исторический опыт, когда Краснодарский край в 2004 году ввел данный налог, поступления составили 4 млн рублей, однако затраты на его администрирование превысили указанную сумму.

Дело в том, что законодатель, следуя зарубежному опыту, решил позаимствовать опыт введения подобного сбора, однако не учел специфику «российской почвы». В отличие от курортов За-

падной Европы, где поток иностранцев исключительно велик, на курорты Крыма, Краснодарского края, в лечебницы Ставропольского края и Алтай едут в подавляющем большинстве граждане России, а иностранцы составляют мизерную долю общего туристического потока.

Далее, на Западе размер курортного сбора варьируется от 1,5 до 5 евро в сутки, что для жителя Европы неощутимая сумма, уплачиваемая, к тому же, иностранцами. В то же время, представляется, что 50 руб. (с 2019 г. – 100 рублей) для жителя России является несколько иной величиной, учитывая, что минимальная стоимость путевки в лечебницы на «экспериментальные площадки» составляет около 2500 рублей в сутки, уплата сверх этого курортного сбора приведет к ее увеличению примерно на 3 %.

Также во всем мире наблюдается гибкий подход к решению данного вопроса, и подлежащая уплате сумма обусловлена категорией отеля, престижностью курорта, стоимостью путевки. В России же сумма сбора на практике одинакова для всех. Состоятельные граждане не ощущают разницы в стоимости, в то время как не располагающие высоким доходом граждане могут оказаться в достаточно непростой ситуации, что нельзя признать справедливым. Данное обстоятельство неоднократно отмечалось некоторыми депутатами, к примеру, Николаем Осадчим, еще на стадии второго чтения документа.

Кроме того, как видится, введение курортного сбора на постоянной основе неизбежно приведет к уменьшению турпотока в официальный, белый туристический сектор российских курортов [9, с. 67]. Странно, что Правительство, придерживающееся этой логики в отношении НДС/Л, в иной ситуации не предвидит, что немалая часть турпотока будет смещена в тень, что повлечет потерю всех налогов с этой части.

Несправедливость данной новеллы также можно рассмотреть в другой плоскости: согласно принятой поправке, частный сектор не попадает под действие закона, что было вынужденной мерой в силу особой сложности администрирования курортного сбора.

Между тем, именно частный сектор на сегодняшний день «вмещает» две трети всего турпотока, и уже сегодня звучат возражения со стороны владельцев объектов туристической инфраструктуры, апеллирующих к тому, что они «взяты за горло», несмотря на наличие сертификации, компетентного персонала, получающего официальную заработную плату, своевременную и полную уплату налогов, в то время как в частном секторе наблюдается nepозволительная свобода действий и бесконтрольность.

В данном отношении важно отметить, что В. В. Путин, давая поручение правительству по поводу курортного сбора, потребовал осторожного и гибкого подхода. Мы же явственно наблюдаем, что в своем настоящем виде курортный сбор выступает налогом на граждан с неудовлетворительным уровнем доходов, желающих улучшить свое здоровье, отдыхая в России, при отсутствии

сопутствующих мер по повышению жизненного уровня населения, что нельзя признать соответствующим началам справедливости.

4. Налог за «отсутствие официального места работы» и налогообложение самозанятых. В последнее время в кругу представителей высших властных структур все настойчивей звучала мысль о необходимости введения нового налога для лиц без официального места трудовой деятельности, что, по мнению большинства чиновников, будет в полной мере отвечать требованию справедливости и позволит нормализовать бюджетную обеспеченность.

В сентябре 2017 года вице-премьер Ольга Голодец заявила, что Минтруд России готовит законопроект, который обяжет официально неработающих граждан производить ежегодные взносы в казну за пользование объектами социальной инфраструктуры государства для нивелирования дефицита Фонда обязательного медицинского страхования. Реализация идеи введения данного налога также предполагает, по замыслу разработчиков, формулирование нового понятия: «граждане трудоспособного возраста, не имеющие объективных причин быть неработающими».

Отсюда, важно уточнить, что данный законопроект направлен не на граждан, не имеющих возможности трудиться по объективным причинам, а скорее на лиц, трудоустроенных неофициально, имеющим неучтенный доход, при этом пользующихся всеми благами современного социального общества (прежде всего, речь идет о медицине и пенсионных платежах). Здесь уместно замечание премьер-министра Дмитрия Медведева, отмечающего, что данный налог неверно трактовать как взимание платы с неработающих граждан – он скорее представляет собой инструмент «вовлечения в систему платежей за социальные услуги уклоняющихся от их оплаты лиц» [10].

Ряд независимых экспертов считают, что данный законопроект вместо ожидаемых доходов приведет к дополнительным расходам, поскольку им предусматривается освобождение от налогообложения зарегистрированных на бирже лиц, что может повлечь процессы массовой регистрации в Центрах занятости, и государство будет вынуждено выделять денежные средства на оплату их пособий.

Как верно указал председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Сергей Рябухин, первоочередная мера должна заключаться в определении контингента налогоплательщиков. При этом он отметил некорректность названия «налог на тунеядцев» в силу верховенства конституционного принципа свободы труда. В целях реализации данной меры была проведена сверка данных о застрахованных лицах в системе обязательного медицинского страхования для установления статуса «работающий». По ее итогам, из числа трудоспособного населения доля лиц, не получающих доходы от трудовой деятельности составила 16,4 млн. При этом официально в качестве безработных зарегистрировано 1,4 млн россиян [11].

Изначально предполагалось, что, начиная с 2019 года, размер данного налога будет установлен в размере около 20000 рублей в год, из которых 15 тысяч будут подлежать перечислению в Пенсионный фонд, а 10 тыс. – в систему медицинского страхования. Обозначенная выше сумма впоследствии была снижена до 8 тыс., однако эксперты считают ее также слишком завышенной, предлагая начальный порог в 500 рублей. В любом случае, очевидно, что адекватный расчет суммы, затрачиваемой из бюджета на неработающего человека, отсутствует.

Идея внедрения данного налога базируется на более чем двухлетнем опыте его функционирования в Белоруссии, уже долгое время выступающей в роли «полигона», на примере которого российские властные структуры наблюдают реакцию населения на нововведения.

В апреле президентом Белоруссии А. Г. Лукашенко был подписан декрет «О предупреждении социального иждивенчества», обязывающий трудоспособное население, проживающее на территории страны, но при этом не работающее и не платящее налогов более полугода, ежегодно производить уплату сбора в размере около 250 долларов под угрозой привлечения к административной ответственности. Это повлекло массовые протесты в начале 2018 года в крупных городах с требованием существенной доработки закона, а сбор был оплачен около 10 % от всех неработающих человек.

Учитывая этот негативный опыт и объективно осознавая трудности выявления «безработных» граждан и внесения их в единый реестр, Министр труда Максим Топилин сообщил, что будет разработано решение, благодаря которому произойдет легализация доходов неофициально работающих россиян [12].

Подобная идея нашла свое воплощение в налогообложении самозанятого населения. На сегодняшний день отсутствует полная ясность относительно всех значимых аспектов, однако власти были единогласны в предоставлении самозанятым налоговых каникул до 2019 года взамен на то, что они «самоидентифицируются» в налоговом органе. К слову, благородные намерения государства не были оценены, что подтверждают статистические данные, согласно которым с 2017 г процедуру регистрации прошли менее полутора тысяч человек по всей России.

Тем не менее, эксперимент по самозанятым стартует в пилотном режиме уже с 1 января следующего года, но пока лишь в нескольких регионах (Москва, Подмосковье, Татарстан и Калужская область). Продлится налоговый эксперимент 10 лет – с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г.

Министерство финансов предлагает под самозанятыми понимать лиц, не имеющих наемных работников и получающих доход от оказания услуг и продажи товаров как физическим, так и юридическим лицам. Здесь недостает конкретики, однако, вероятно, фрилансеры в традиционном понимании охватываются данным определением. Речь идет о репетиторах, косметологах,

нянях, фотографах, художниках, блогерах, переводчиках, копирайтерах, массажистах и иных – с них предлагается взимать так называемый налог на профессиональный доход в размере 4 % в случае оказания услуг частым лицам, и 6 % – юридическим лицам. При этом отсутствует необходимость регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, равно как приобретение онлайн-касс, вместо которых планируется разработка мобильного приложения с биометрической идентификацией, в котором ежемесячно будут отражаться доходы лица, служащие базой для удержания указанных ранее процентов.

Предполагается, что мотивацией для самозанятых будет выступать низкая по сравнению с удерживаемой из дохода официально трудящихся налоговая ставка. По расчетам Национального агентства финансовых исследований, средняя заработная плата фрилансера (20800 рублей) предполагает уплату фискального сбора в размере 600 рублей [13].

Не оспаривая прогрессивность данной идеи, хотелось бы отметить некоторую проблематичность – как поступать людям, не имеющих смартфонов с приложениями, процент которых очень существенен, в особенности, в маленьких городках и селах, где поиск официальной работы со стабильным заработком – большая удача?

Кроме того, кто может дать гарантии того, что после «выхода из тени» самозанятые не будут вынуждены уплачивать гораздо большие суммы налогов?

В силу данных факторов, даже предлагаемые преимущества такого шага (получение официального статуса предпринимателя, что открывает возможности для получения кредитов, размещения рекламы, заключения договоров, отстаивания своих прав как предпринимателя в суде; получения привилегий малого бизнеса в виде «налоговых каникул», грантов и иные) пока не в состоянии перевесить риски и угрозы для данной категории граждан.

В целом, эффективность данного предложения сомнительна, ведь администрирование налога, разработка приложений и сопутствующие этому расходы могут существенно превысить получаемые финансовые выгоды.

Подтверждает вышеизложенное и скептицизм самого Минфина – заместитель министра финансов Илья Трунин откровенно признал, что налог на самозанятых не расценивается в качестве значимого источника доходов, и от него ожидается нейтральный эффект.

С учетом этого, можно прийти к выводу о том, что смысл данной задумки скорее в персонифицированном учете легализовавшихся фрилансеров для последующего фискального контроля за ними посредством метода «кнута и пряника».

Мало кто согласится выбрать траекторию «выхода из тени» из соображений предосторожности. Тот факт, что средства пойдут в регион или на обязательное медицинское страхование (1,5 %), для гражданина не так ощутимо, потому что и сегодня регионы платят взносы в Фонд ОМС за безработных. Если бы речь шла о взносах в ПФР, то для человека был бы смысл переходить на новый налоговый режим.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что каждое из рассмотренных в рамках настоящей статьи законодательных предложений по достижению справедливости в налогообложении обладает рациональным началом, но, вместе с тем, таит в себе значительные риски и угрозы для устойчивости системы налогообложения России.

В данном отношении следует указать, что успешность реализации любой идеи обусловлена тактикой ее воплощения, и предстоит скрупулезная подготовительная работа по согласованию всех значимых нюансов, плодотворность которой продемонстрируют лишь время и правоприменительная практика.

Литература

1. Рябых Д. И. Принцип справедливости в налоговом праве // *Налоги*. 2017. №13. С. 74–78.
2. Госдума отклонила законопроекты о прогрессивной шкале НДФЛ URL: <https://ria.ru/economy/20171012/1506705596.html> (Дата обращения: 10.03.18).
3. Пансков В. Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что лучше и эффективнее // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. №2. С.105–112.
4. Демин А. В. О соразмерности налогообложения // *Финансы*. 2002. №6. С.125–130.
5. Абакарова Р. Ш. Краткий обзор изменений по налогу на имущество физических лиц // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. №3. С.17–22.
6. Целищева М. С. Налог на имущество физических лиц в России: социальное измерение // *Научные записки молодых исследователей*. 2017. №1. С.31–42.
7. Новый налог на недвижимость – это узаконенный грабег россиян? URL: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/11808> (Дата обращения: 20.08.18).
8. Путин поручил пересмотреть несправедливые налоги на недвижимость URL: <https://legal.report/article/01032018> (Дата обращения: 15.03.18).
9. Закон Ставропольского края от 08.12.2017 г. №130-кз «О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае» URL: <http://www.dumask.ru> (Дата обращения: 14.10.18).
10. Уберия А. Р. О целесообразности введения курортного сбора в России // *Развитие общественных наук российскими студентами*. 2017. №4. С.63–67.
11. Закон о тунеядстве в России 2018 URL: <https://sovetsnik.guru/grazhdanskoe-pravo/nalog-na-tuneyadstvo.html> (Дата обращения: 12.04.18).

12. Ловушка для самозанятых URL: <https://news.ners.ru> (Дата обращения: 1.09.18).
13. Самозанятые граждане 2018 [URL: <https://kakzarabativat.ru> (Дата обращения: 3.09.18)].

References

1. Ryabyh D. I. Printcip spravedlivosty v nalogovom prave (*The Principle of Fairness in Tax Law*) // Taxes. 2017. № 13. P.74–78. (In Russian)
2. Gosduma otклонila zakonproekty o progressivnoi shkale NDFL (*The State Duma Rejected Bills on the Progressive Scale of Personal Income Tax*) URL: <https://ria.ru/economy/20171012/1506705596.html> (Accessed: 10.03.18). (In Russian)
3. Pankov V.G. Progressivnaya ili proporcionalnaya shkala nalogooblozheniya: shto lychshe i effektivnee (*Progressive or Proportional Scale of Taxation: What is Better and More Effective*) // Economic. Taxes. Law. 2017. No. 2. P.105 – 112. (In Russian)
4. Demin A. V. O sorazmernosty nalogooblozheniya (*On the Proportionality of Taxation*) // Finance. 2002. № 6. P.125–130. (In Russian)
5. Abakarova R. S. Kratkii obzor izmenenii po nalogu na imushesvo fizicheskikh lic (*Summary of Changes in Personal Property Tax*) // Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. No. 3. P.17–22. (In Russian)
6. Tcelisheva M. S. Nalog na imushestvo fizicheskikh lic v Rossii: sotcialnoeizmereniye (*The Tax on Property of Physical Persons in Russia: the Social Dimension*) // Scientific notes of young researchers. 2017. No. 1. P.31–42. (In Russian)
7. Novii nalog na nedvizhimost – uzakonennii grabezh rossiyan? (*The New Property Tax is a Legalized Robbery of Russians*) URL: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/11808> (Accessed: 20.08.18). (In Russian)
8. Putin poruchil peresmotret nespravedlivyye nalogi na nedvizhimost (*Putin Instructed to Review Unfair Property Taxes*) URL: <https://legal.report/article/01032018> (Accessed: 15.03.18). (In Russian)
9. Zakon Stavropolskogo kraja ot 08.12.2017 r. № 130-kz «O nekotorykh voprosah provedeniya eksperimenta po razvitiyu kurortnoy infrastrucyury v Stavropolskom krae (*On Some Questions of Carrying out of Experiment on the Development of a Resort Infrastructure in the Stavropol Krai*) URL: <http://www.dumask.ru> (Accessed: 14.10.18). (In Russian)
10. Uberiya A. R. O tcelesoobraznosti vvedeniya kurortnogo sbora v Rossii (*On Expediency of Introduction of Resort Tax in Russia*) // The development of social Sciences of the Russian students. 2017. No. 4. P.63–67. (In Russian)
11. Zakon o tuneyadstve v Rossii 2018 (*The Law on Parasitism in Russia 2018*) URL: <https://sovetnik.guru/grazhdanskoe-pravo/nalog-na-tuneyadstvo.html> (Accessed: 12.04.18 g.). (In Russian)
12. Lovushka dlya samozanyatykh (*A Trap for the Self-Employed*) URL: <https://news.ners.ru> (Accessed: 1.09.18). (In Russian).
13. Samozanyatiye grazhdane 2018 (*Self-Employed Citizens 2018*) URL: <https://kakzarabativat.ru> (Accessed: 3.09.18). (In Russian).

Сведения об авторе

Койлова Мария Владимировна – ассистент кафедры административного и финансового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / mary.kojlova@yandex.ru

Information about the author

Koilova Mariya – Assistant, Chair of Administrative and Financial Law, Law Institute, North Caucasus Federal (Stavropol) / mary.kojlova@yandex.ru